

УДК 32.019.5

UDC

DOI: 10.17223/18572685/54/21

ОБРАЗЫ СТРАН СЛАВЯНСКОГО МИРА В СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ)*

А.В. Селезнева¹, Н.В. Смутькина²

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1

¹ E-mail: ntonina@mail.ru

² E-mail: smulkina@mail.ru

Авторское резюме

Во внешнеполитических отношениях между странами славянского мира особое значение имеет взаимодействие России с Украиной и Белоруссией. Эти страны имеют общие культурные корни и историческое прошлое, но разное политическое устройство и геополитические ориентиры в настоящем. При этом важно, что понимание специфики восприятия друг друга политическими субъектами позволяет более грамотно и эффективно выстраивать политический курс, предотвращать возникновение международных конфликтов. Эмпирическое изучение образов Украины и Белоруссии в сознании российских граждан проводилось в рамках политико-психологического подхода на основе специальной модели, в центре которой – образ страны как системы взаимосвязанных элементов, включающей образ власти, образ лидера, образ народа, образ территории и геополитический образ государства. Методология исследования включала фокусированные интервью с российскими гражданами, а также комплекс проективных методик. В результате исследования установлено, что Украина и Белоруссия воспринимаются российскими гражданами как часть единого этнокультурного и историко-политического пространства. Народы этих стран определяются как «свои», а отношение к ним – положительное с разными эмоциональными оттенками. При этом образ Белоруссии более конгруэнтен, его структурно-содержательные элементы в целом сочетаются между собой в когнитивном и эмоциональном аспектах. Образ Украины – более сложный и противоречивый:

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-011-01138А «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

в сознании граждан происходит его своеобразное раздвоение на позитивно воспринимаемую Украину-страну с братским народом и Украину-государство с властью, которую оценивают негативно. Наиболее сильное влияние на восприятие Украины и Белоруссии оказывают международный политический контекст, темпоральный и коммуникативный факторы, ценностно-символические компоненты политической идентичности российских граждан.

Ключевые слова: славянский мир, Украина, Белоруссия, образ страны, образ власти, образ лидера, образ территории, образ народа, геополитический образ государства, символы.

IMAGES OF THE SLAVIC COUNTRIES IN THE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN CITIZENS (A CASE STUDY OF UKRAINE AND BELARUS)*

A.V. Selezneva¹, N.V. Smulkina²

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, Moscow, 1119991, Russia

¹ E-mail: ntonina@mail.ru

² E-mail: smulkina@mail.ru

Abstract

In foreign policy relations between Slavic countries, the interaction of Russia with Ukraine and Belarus is of particular importance. These countries have common cultural roots and historical past, but different political structure and geopolitical guidelines in the present. It is important to understand the specificity of each other's perception by political actors to more effectively build a political course and prevent international conflicts. The empirical study of the images of Ukraine and Belarus in the minds of Russian citizens was carried out within the framework of a political-psychological approach based on a special model, centered around the image of the country as a system of interrelated elements including images of government, leader, people, territory and geopolitical image of the state. The research methodology included focused interviews with Russian citizens and a set of projective techniques. The research has shown that the Russians perceive Ukraine and Belarus as parts of a single ethno-cultural and

* The research is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project Nr. 18-011-01138A "The Image of a Country in Russian Society: A Political and Psychological Analysis".

historico-political space. The peoples of these countries are defined as “ours”, and the attitude towards them is positive with different emotional nuances. However, the image of Belarus is more congruent; its structural and informative elements generally combine with each other in cognitive and emotional aspects. The image of Ukraine is more complex and controversial: there is a kind of split into a positively perceived Ukraine-country with its brotherly people and Ukraine-state with a negatively evaluated authority. The strongest influence on the perception of Ukraine and Belarus is exerted by the international political context, temporal and communicative factors, axiological and symbolic components of political identity of the Russians.

Keywords: Slavic world, Ukraine, Belarus, image of country, image of power, image of leader, image of territory, image of people, geopolitical image of state, symbols.

Идея славянского мира занимает особое место в нашем историко-культурном наследии. Несмотря на то что сама категория «славянский мир» не имеет однозначного и четкого определения в научной и публицистической литературе, тема славянства и проблема славянского единения интересовала выдающихся мыслителей прошлого (достаточно вспомнить, например, Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского и В.И. Ламанского) и занимает умы ученых до сих пор (Щербинин, Щербинина 2015; Щербинин, Щербинина 2016). Во внешней политике нашей страны в имперский, советский и постсоветский периоды также устойчиво присутствует славянский вектор.

На рубеже 2000–2010-х гг. исследователи отмечали рост интереса к идее славянского культурного и политического единения (Расторгуев 2010). Однако в реальности происходит сложное переплетение интеграционных и дезинтеграционных процессов – не только среди славянских стран (в первую очередь, бывших советских республик), но и в более широком – общеевропейском – масштабе. Особое значение в этих процессах имеют взаимоотношения России с ближайшими соседями – Украиной и Белоруссией, с которыми нашу страну связывают единые культурные корни и общее историко-политическое прошлое. При этом в настоящем это государства с разными типами политического устройства, векторами развития и геополитическими ориентирами.

Отношения между Россией, Белоруссией и Украиной анализируются учеными и экспертами преимущественно с международно-политологических позиций. Основное внимание при этом уделяется оценке действий государственных институтов и политических акторов, в том числе и в процессе формирования образов этих государств в информационном пространстве (Машко 2002; Бабенко 2013; Резанова, Шиялев 2015). В результате за скобками остаются собственно психологические аспекты политических процессов. При этом понимание

специфики восприятия друг друга политическими субъектами – от конкретных политиков и граждан до государств в целом – позволяет более грамотно и эффективно выстраивать политический курс, предотвращать возникновение конфликтов.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Фундаментальной концептуально-методологической платформой для нашего исследования является теория политического восприятия (Психология политического 2012), позволяющая выявить структурно-содержательные характеристики политических образов в сознании граждан. Поскольку объектами восприятия в данном случае выступают иностранные государства, мы опираемся и на теорию международных отношений (Цыганков 2008), позволяющую объяснить специфику восприятия россиянами других стран в современных геополитических условиях с учетом традиций межгосударственных отношений и особенностей информационных процессов.

Теоретическим основанием нашего исследования является факторная политико-психологическая модель восприятия, в центре которой – образ страны, который, как и любой психологический образ, представляет собой отражение реальных характеристик объекта восприятия, а также проекцию ожиданий субъектов восприятия – российских граждан (Шестопал 2008: 12).

Необходимо отметить, что в современной науке сложились разные подходы к анализу образа страны, обладающие своей концептуально-методологической спецификой (Джгмадзе 2015). Мы не будем останавливаться на их рассмотрении, поскольку это не входит в наши исследовательские задачи. Отметим лишь, что понимание образа страны в рамках политико-психологического подхода шире, чем его политико-географическая трактовка (Замятин 2000) или определение образа (имиджа) государства в рамках международно-политических исследований (Киселев, Смирнова 2003). В качестве рабочей мы используем следующую дефиницию: *образ страны* – это многосоставный ментальный конструкт, являющийся результатом отражения в сознании людей страны как политико-территориального и историко-культурного объекта. Такое толкование позволяет учитывать политический, культурный, темпоральный и пространственный аспекты образа страны (Пищева 2011) и выделить в его структуре следующие компоненты: образ власти, образ лидера, образ народа, образ территории, геополитический образ государства.

Образ власти определяет политическое измерение образа страны и является результатом отражения в сознании граждан сложного фе-

номена «власть», конкретизированного во времени и пространстве (в нашем случае – современная украинская и белорусская власть) и включающего как обобщенные свойства (четкость / размытость, когнитивная простота / сложность, эмоциональный знак образа), так и реальные частные характеристики (субъекты власти – лидеры, группы, институты, действующий режим, реализуемые властью потребности граждан) (Зверев, Палитай, Смулькина и др. 2016).

Образ лидера является неотъемлемым элементом образа страны, поскольку именно лидеры представляют свои страны на международной арене. В силу того что граждане обладают ограниченной информацией о политическом лидере, полученной преимущественно из СМИ и Интернета, они вынуждены домысливать – приписывать ему определенные мотивы поведения, действий и решений. Механизм атрибуции, таким образом, является одним из основополагающих в восприятии политических лидеров (Семенова 2006). Образ лидера отражает различные характеристики и качества, приписываемые политическому деятелю (персональные, социальные, профессиональные и пр.).

Образ народа характеризует идентификационный аспект образа страны, является результатом восприятия общности (этноса / нации в целом и ее составляющих) и ее культурных особенностей. На основе психологических механизмов категоризации и идентификации, ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации формируются представления о «своей» и «другой» социальных общностях, определяются характерные черты и свойства их членов (Евгеньева, Селезнева 2007). Важную роль в образе народа играют этнокультурные стереотипы как устойчивые упрощенные представления о внешности, психологических, нравственных, коммуникативных, профессиональных, поведенческих, бытовых и иных особенностях представителей того или иного этноса или нации (Миньяр-Белоручева, Покровская 2013; Королева 2013).

Образ территории определяет пространственное измерение образа страны и включает в себя представления о ее границах (в политико-географической и символической проекциях), природно-климатических особенностях и экономико-географическом положении. Непосредственным изучением различных аспектов образа территории занимается гуманитарная география (Замятин 2011).

Геополитический образ государства представляет международно-политическое измерение образа страны. Государство рассматривается как актор международных отношений, а его образ выступает фактором принятия внешнеполитических решений (Киселев, Смирнова 2004). Структура образа государства включает в себя иденти-

фикационную роль государства (друг, враг, сосед, конкурент, партнер) и геополитический статус на международной арене.

Все представленные выше компоненты образа страны в своей целостности или отдельных содержательных аспектах могут иметь *символическое значение*, которое им придается различными политическими и неполитическими акторами в рамках символической политики (Щербинин 2014). Особую роль в этом играют государственные символы, которые имеют существенное политическое влияние благодаря мобилизационному, легитимирующему и сплачивающему обществу потенциалу (Зверев 2008: 87).

Методология, которая была использована в данном исследовании, включала в себя фокусированные интервью с рядовыми российскими гражданами (50 – в случае изучения образа Белоруссии и 75 – для анализа образа Украины), а также проективные методы – метод «неоконченных предложений», психологический рисунок страны, метод графического картирования и методика «*Bubbles*» ($n = 200$). Применение такого инструментария традиционно для политико-психологических исследований, которые носят количественно-качественный характер.

В нашем исследовании основной фокус внимания сосредоточен на образах двух стран – Украины и Белоруссии – в их структурно-содержательном наполнении. Анализ влияния факторов на их восприятие – задача второстепенная, и ее решение видится в том, чтобы определить наиболее значимые из них.

В соответствии с политико-психологическим подходом восприятие страны анализируется на двух уровнях – рациональном и неосознаваемом по основным шкалам: «привлекательность / непривлекательность», «сила / слабость» и «активность / пассивность» (Психология политического 2012: 17–18).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образ Республики Беларусь в сознании российских граждан

Анализ содержательных характеристик образа на **рациональном уровне восприятия** показал, что Белоруссия представляется российским гражданам преимущественно **привлекательной страной** с потенциалом и достаточно позитивным будущим (66%). Респонденты отзывались о ней как о «добром соседе», «братской стране» с «чистой природой» и «хорошими продуктами питания». Позитивные оценки звучали, прежде всего, в отношении белорусского народа (93%). Отвечая на вопрос «Кто такие белорусы для вас?», респонденты чаще всего упоминали нравственные (79,6%) и психологические качества

(69,4%). Жителям страны приписывали такие черты, как *доброта, дружелюбие, искренность, отзывчивость, душевность, трудолюбие*. Важным моментом является то, что некоторые респонденты даже не видели разницы между белорусами и русскими, считая их «одним народом»; они утверждали, что «белорусам присущи все те качества, что и присущи русским». Образ власти в стране не оценивался столь однозначно, 46% респондентов отзываюся о ней позитивно, а 38% – негативно, при этом оценки власти отличались когнитивной простотой (78%), размытостью (62%).

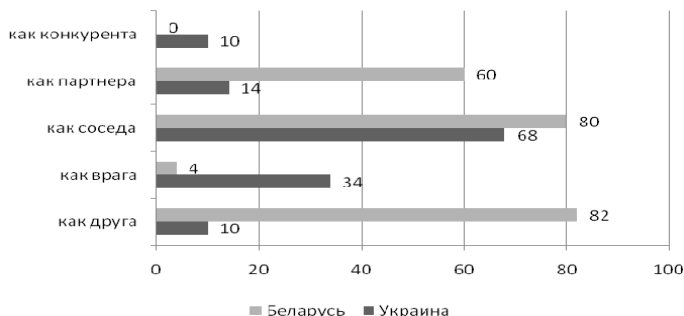

Диаграмма 1. Как бы вы охарактеризовали эту страну по отношению к России? (Возможно несколько вариантов ответа, %).

Параметры **силы и активности** в образе связаны с политическим режимом в стране и фигурой президента. При этом геополитический статус Белоруссии не опирается на представления о силе и мощи. Большинство опрошенных считают государство слабым игроком на мировой арене, однако, по мнению 34% респондентов, влияние на Россию оно все же оказывает. Респонденты связывают это влияние, в первую очередь, с возникшими у России экономическими трудностями (24%) из-за введения обоюдных экономических санкций с западными странами: «поддерживают нас в трудные дни». Сильными сторонами Белоруссии большинство респондентов называли государственность и природные ресурсы. К слабым сторонам страны относили преимущественно вооруженные силы, экономику и сферу финансов, науку и образование (см. табл.)

Что вы считаете сильными / слабыми сторонами этой страны?

(Возможно несколько вариантов ответа, %)

Показатель	Сильные стороны		Слабые стороны	
	Украина	Белоруссия	Украина	Белоруссия
Государство	2	58	74	20
Природные ресурсы	58	48	2	8
Экономика, финансы	4	42	76	46
Вооруженные силы	2	2	50	52
Язык	24	6	10	12
История	6	16	2	2
Культура	44	42	6	6
Наука, образование	8	12	14	42
Спорт	22	14	4	26
Религия	10	14	18	8
Другое	14	4	8	6

Власть в стране в образе выглядела сильной (88%), крепкой, стабильной, «думающей о собственном народе», но несколько авторитарной и не дающей развиваться обществу. Нередко респонденты характеризовали ее как авторитарный режим и даже диктатуру. Интересно, что не все подобные оценки имели негативный окрас, нередко власть даже в этом случае наделялась положительными характеристиками: «сильная диктатура, направленная на порядок, законность, благополучие народа», «стабильная, это то, что нужно Белоруссии».

Знаковой фигурой в образе государства выступает президент А.Г.Лукашенко, узнаваемость которого среди российских респондентов составляет 100%. Для 40% опрошенных он является символом

Белоруссии. Реже в характеристиках станы упоминались и другие символы: прежде всего это были *картошка, трактор, зубр, аист, молочные продукты*. Те же символы встречались в визуальных образах страны (рис. 1). Самыми распространенным сюжетом рисунков оказался символичный ряд *поле, трактор и картошка*, так как для большинства опрошенных Белоруссия является сельскохозяйственной страной.

Рис. 1. Символы Белоруссии.

Активность власти связывалась обычно с деятельной фигурой президента. Характеристики политического лидера были неоднозначны, некоторые упоминали его непривлекательные черты характера («хитрый», «себе на уме»). Примечательно, что непривлекательный профиль лидера раскрывался в отношениях Лукашенко с Россией и другими странами. Зато его внутривластная активность связывалась с морально-нравственной привлекательностью и мотивационным профилем: «лидер, который живет для страны», «думает о своем народе».

На **неосознаваемом уровне восприятия** фигура Лукашенко связывалась не только с образом власти, но и с образом страны вообще. Методика «*Bubbles*» (изображение государства в виде человека) ярко продемонстрировала, что Лукашенко говорит с миром от лица белорусского народа. В рисунках и ответах-ассоциациях власть выглядела еще более персонифицированной. Даже те респонденты, которые в интервью характеризовали белорусскую власть обезличенно, рисовали именно фигуру главы государства: «президент на тракторе, президент на зубре с мечом и щитом патрулирует рубежи страны», «сильная рука Лукашенко над Белоруссией» (рис. 2).

Рис. 2. Образ политического лидера Белоруссии.

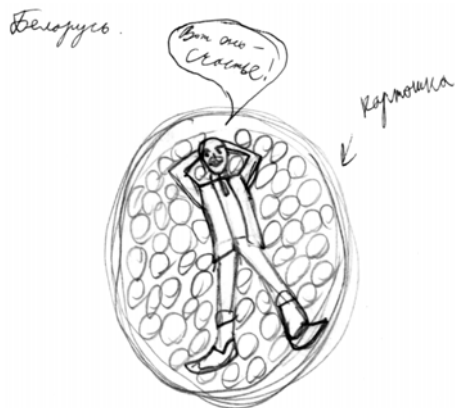

Рис. 3. Белоруссия в виде человека.

Интересно, что на неосознаваемом уровне восприятия Белоруссия чаще, чем на рациональном, изображалась страной, комфортной для жизни, экономически благополучной, счастливой (рис. 3). В глазах некоторых респондентов многоукладность или даже «непрогрессивный вид» страны не делают ее менее спокойной и счастливой (в одном из «бабблсов» счастливый «человек-Беларусь» живет в многоэтажке и выращивает рядом в сарае скот).

Диаграмма 2. Как вы думаете, могут ли измениться границы страны в обозримом будущем (%)?

Использование метода графического картирования позволило говорить о готовности большинства российских респондентов признавать Белоруссию как независимое государство, существующее в своих границах. В ходе интервью 92% опрошенных предположили, что территория этой страны в будущем не изменится (см. диаграмму 2). Исключение составили только те респонденты, которые сфокусировали свое внимание на идеальном существовании России в границах бывшего Советского Союза. Инициатором данного союза Белоруссия, однако, в представлениях респондентов не выступает, «бабблсы» иллюстрировали готовность страны (прежде всего, белорусских властей) «идти собственным путем». Сюжет территориально-го союза на картах встречался лишь в условиях существования значительной внешней угрозы (в первую очередь, от США и стран Запада).

На неосознаваемые оценки государства более заметное влияние оказывает историко-культурная общность россиян и белорусов, тогда как рационализированные оценки респонденты связывают с международной

Рис. 4. Украина в виде человека.

ролью Белоруссии, с характером взаимодействия двух стран. Важным плюсом является то, что Белоруссию видят прежде всего другом России и только потом партнером и союзником (см. диаграмму 1); ее влияние на нашу страну называют преимущественно позитивным, что создает потенциал для последующего плодотворного сотрудничества. Образ Белоруссии выглядит достаточно конгруэнтным, но его стереотипность, когнитивная простота оценок не может не тревожить и заставляет говорить о необходимости углубления международных контактов наших стран.

ОБРАЗ УКРАИНЫ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Восприятие Украины на **рациональном уровне** характеризуется преимущественно когнитивной простотой суждений (86%). Страна ассоциировалась с территориальным или политическим образованием, государством, соседствующим с Россией. В результате кластеризации фактов о стране, упомянутых при её характеристике, было зафиксировано равное упоминание оценок украинского народа, этнической группы (50%) и действующих властей (48%). Нередко упоминали респонденты и международные события, связанные с данной страной (40%), при этом мнения опрошенных россиян о характере отношений России и Украины заметно разделились. 28% респондентов отметили, что их представления об Украине изменились в лучшую сторону. Столько же респондентов отметили ухудшение своего отношения к стране. Положительные оценки были детерминированы преимущественно теплым отношением к народу, сочувствием в отношении складывающейся социально-политической ситуации.

Положительный эмоциональный знак оценок украинского народа преобладал над негативным (53 против 29,1%). В характеристиках народа акцент был смещен на коммуникативные (29,9%), нравственные (27,6%) и психологические (23,1%) качества. Среди приписываемых позитивных оценок чаще встречались упоминания *гостеприимства*, *трудолюбия* украинского народа. Среди непривлекательных качеств чаще всего преобладали *хитрость* (самая распространенная характеристика из всех) и *жадность*. Респонденты, которые отмечали, что их отношение к стране ухудшилось (28%), подкрепляли ответы негативными оценками украинских властей, им приписывали коррупцию и злонамеренность действий. Образ власти этой страны выглядит особенно когнитивно простым и размытым. Он не отождествляется с конкретными субъектами, при этом власть отчетливо выглядит **непривлекательной, слабой и пассивной**.

Самыми распространенными символами страны в ответах респон-

дентов были блюда традиционной украинской кухни (*сало, борщ, горилка, галушки*) и города (*Киев, Львов, Одесса*). Респонденты назвали немало исторических личностей Украины (вспоминались такие исторические деятели, как *С. Бандера, Т. Шевченко, Б. Хмельницкий*), однако наиболее упоминаемой фигурой оказался литературный персонаж Н.В. Гоголя *Тарас Бульба* (более 40% респондентов упомянули это имя). Из современных политических лидеров наиболее часто назывались *П. Порошенко, Ю. Тимошенко и А. Аваков*.

На **неосознаваемом уровне восприятия** Украина-страна (образ с акцентом на категориях «территория», «народ») выглядела достаточно привлекательной. Позитивные представления были связаны преимущественно с образом народа, в изображении которого часто встречались религиозные символы как отражение мнения о культурной общности россиян и украинцев. Подсознательная тревога за судьбу страны и ее населения была заметна в том, что около половины рисунков Украины содержали изображения танков и мирных граждан. Не упоминая ужасов военного конфликта вслух, респонденты рисовали их на бумаге.

Визуальный образ Украины-государства (с акцентом на категориях «власть» и «геополитический статус») сохранял свою негативную окраску. В сюжетах непривлекательной направленности были представлены важнейшие проблемы, такие как военные действия, экономическая отсталость, нежелание украинского народа самостоятельно определять свою судьбу (см. рис. 4–5). В «бабблсах» «чело-

Рис. 5. Антироссийские настроения в образе Украины.

век-Украина» нередко характеризовался как недалёковидный, погнавшийся за ложными западными ценностями, ненавидящий Россию, но внутренне тревожный и страдающий. Приписывание националистической риторики было характерно, прежде всего, изображениям Украины-государства, а не Украины-народа.

Непривлекательный образ власти Украины, вероятно, влияет на снижение привлекательности образа будущего страны в массовом сознании.

Большинству опрошенных (40%) будущее Украины видится негативным (*раскол, разруха,*

тяжелая доля украинского народа на ближайшие несколько десятилетий), при этом 34% респондентов позитивно смотрят на будущее этой страны, нередко отмечая это при условии отказа от враждебной политики Украины в отношении России. Респонденты дают негативные прогнозы в отношении пространственного образа страны в будущем. Большинство склоняются к мысли о возможных изменениях границ Украины. Не менее 18% считают, что страна уменьшится из-за отсоединения ДНР и ЛНР (см. диаграмму 2, рис. 6). Тревожным симптомом является то, что 52% респондентов отмечают опасность распада Украины на части. Вероятность территориальных потерь они объясняют сложными отношениями страны не только с Россией, но и с Польшей и Румынией (рис. 7).

Оценивая геополитический статус Украины, большинство респондентов дипломатично называли это государство соседом России (68%). Врагом Украину видят 34% опрошенных, другом и конкурентом – 10% граждан. 14% респондентов обращали внимание на партнерские отношения России и Украины (см. диаграмму 1).

Преобладающее негативное влияние Украины на Россию в оценках российско-украинских отношений было связано преимущественно с экономическими сложностями, санкциями и беженцами. 27,3% респондентов видят основной проблемы политический кризис Украины, ее противостояние с Россией и военные действия на юго-востоке страны.

Следует также отметить, что присоединение Крыма к Российской Федерации практически не фигурирует в ответах в качестве события, имеющего отношение к фактам об Украине. Вероятно, это связано с изменившейся информационной повесткой и текущим политическим контекстом. При-

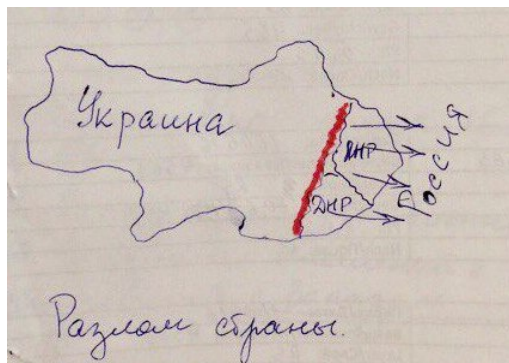

Рис. 6. Украина и территориальные потери.

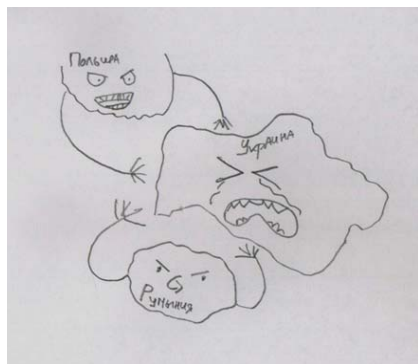

Рис. 7. Украина в международных отношениях.

чина этого, возможно, кроется и в общей неконгруэнтности образа Украины на обоих уровнях восприятия, в неосознанном отчуждении от себя некоторыми гражданами всей украинской тематики.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования позволяют заключить следующее.

1. В сознании российских граждан Украина и Белоруссия воспринимаются как современные и самостоятельные, хотя и не всегда развитые страны. При этом на неосознаваемом уровне на своих соседей наши граждане смотрят по-прежнему сквозь стереотип «ненастоящего зарубежья», что значительно влияет на оценку их привлекательности, силы активности на международной арене. Украина и Белоруссия воспринимаются российскими гражданами как часть единого этнокультурного и историко-политического пространства, которое в концептуальном понимании представляет собой скорее не «славянский мир», а «русский мир». Народы этих стран категоризируются как «свои» (как часть «нашей» общности), а отношение к ним преимущественно положительное, но с разными эмоциональными оттенками. Формирование представлений об этих странах как о «русском мире» объясняется, прежде всего, общностью истории, культуры, языка.

2. Образы Белоруссии и Украины обладают своей спецификой. В частности, образ первой более конгруэнтен, его структурные элементы (образ власти, образ лидера, образ народа, образ территории, геополитический образ государства) в целом сочетаются между собой по содержательным и эмоциональным характеристикам. Образ Украины более мозаичный, внутренне противоречивый в смысловом и эмоциональном аспектах: в сознании граждан происходит его своеобразное раздвоение на позитивно воспринимаемую Украину-страну с многострадальным братским народом и Украину-государство с негативно оцениваемой властью и ее политической линией.

3. Восприятие Украины и Белоруссии российскими гражданами детерминировано рядом факторов субъектного и объектного характера (Шестопал, Смутькина 2018), среди которых наиболее значимыми являются следующие.

Темпоральный фактор проявляется в том, что общее историческое прошлое, опыт существования в составе единого государства формируют запрос на изначальную значительную близость России, Украины и Белоруссии, влияют, в первую очередь, на содержательную наполненность их образов, определяют не только большую глубину, но и большую противоречивость оценок этих стран.

Фактор политического контекста включает в себя как конкретные международные события, так и отношения между странами и с другими государствами на мировой арене. В частности, события, произошедшие на Украине в 2013–2014 гг., и изменение характера взаимодействия с Россией значительно повлияли на восприятие, в первую очередь, украинской власти как слабой, коррумпированной и непрофессиональной. Политика украинских властей в отношении России во многом определила то, что треть респондентов считают Украину врагом.

Особенности образов Украины и Белоруссии во многом обусловлены политической идентичностью российских граждан, которая характеризуется актуализацией символов советского прошлого как проявлением ностальгии по советскому, наличием черт имперского доминирования в геополитическом контуре идентификационных представлений, значимостью политических ценностей мира, безопасности, закона и порядка (Евгеньева, Селезнева 2016; Селезнева 2017). Проявления этого – ретроориентации в образе страны, категоризация народов как «своих», актуализация концепта силы в геополитическом образе государства.

Рассматривая влияние коммуникативного фактора, следует отметить, что современные средства массовой информации являются важнейшим каналом формирования представлений российских граждан о других странах: их контент наполнен стереотипическими образами, политическими сюжетами, которые определяют, прежде всего, властный компонент и геополитический статус образов стран (преимущественно Украины, политическая жизнь которой активно освещается в СМИ). Необходимо также обозначить влияние публичной активности главы государства на формирование образа страны. В случае персонификации имиджа страны происходит перенос восприятия лидера на отношение к самой стране и ее народу. Данная тенденция была особенно заметна в образе Белоруссии (непривлекательность образа Лукашенко нередко была связана с его риторикой в СМИ). Большое значение имеет также характер межличностной коммуникации граждан наших стран.

Разно- или однонаправленность факторов определяет сложную модель восприятия. Столкновение противоположных по характеру воздействия факторов формирует противоречивые содержательные характеристики образов и оказывает влияние на их конгруэнтность.

4. Были выявлены некоторые общие тенденции формирования образа страны. На рациональном уровне восприятия внимание обычно фокусируется на образе власти и геополитическом статусе страны. Сильный лидер, крепкая государственность и эффективная власть,

развитые вооруженные силы трактуются как наиболее значимые достоинства страны. На неосознаваемом уровне восприятия актуализируется образ народа (культура, быт, нравы, символы). Значительное влияние здесь оказывает политико-культурный фактор восприятия.

Образы Украины и Белоруссии в сознании российских граждан имеют положительные эмоциональные характеристики. Особенно это заметно в случаях наличия опыта личных контактов россиян с представителями данных стран. Это можно считать серьезным резервом для наращивания экономической, культурной и иной интеграции стран. Несмотря на разногласия между государствами, потенциал их исторического единства не исчерпан. К важным направлениям работы власти, способным повлиять на формирование позитивного образа этих стран в массовом сознании, можно отнести продуманную информационную политику, увеличение числа общих экономических и культурно-просветительских проектов, политику выстраивания национальной идентичности и повышение активности в сфере углубления международных связей и предупреждения конфликтных ситуаций, культивирующих настроения ксенофобии.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко 2013 – *Бабенко В.Н.* Роль СМИ в формировании образа России и Украины в общественном мнении двух стран // *Россия и современный мир.* 2013. № 1 (78). С. 167–178.

Джгамадзе 2015 – *Джгамадзе К.Б.* Теоретико-методологические особенности изучения образа страны в массовом сознании // *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2015. № 3. С. 40–44.

Евгеньева, Селезнева 2007 – *Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Образ врага как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* 2007. Т. 46, № 3. С. 83–92.

Евгеньева, Селезнева 2016 – *Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // *Полис. Политические исследования.* 2016. № 3. С. 25–39.

Замятин 2000 – *Замятин Д.Н.* Образ страны: структура и динамика // *Общественные науки и современность.* 2000. № 1. С. 107–112.

Замятина 2011 – *Замятина Н.Ю.* Создание образа территории – одна из сфер практического применения гуманитарной географии // *Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран* / Под ред. А.С. Фетисова, И.С. Ивановой, И.М. Кузиной. М.; Смоленск: Ойкумена, 2011. С. 127–140.

Зверев 2008 – *Зверев А.Л.* Государственный символизм в образе современной России // *Образы государств, наций, лидеров* / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 87–98.

Зверев, Палитай, Смутькина и др. 2016 – *Зверев А.Л., Палитай И.С., Смутькина Н.В. и др.* Особенности политического восприятия в современных российских условиях // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 3. С. 40–54.

Киселев, Смирнова 2003 – *Киселев И.Ю., Смирнова А.Г.* Динамика образа государства в международных отношениях. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. 272 с.

Киселев, Смирнова 2004 – *Киселев И.Ю., Смирнова А.Г.* Образ государства как фактор принятия внешнеполитических решений // *Полис. Политические исследования*. 2004. № 4. С. 116–125.

Королева 2013 – *Королева А.А.* Имидж государства и этнокультурные стереотипы России и Испании // *Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение*. 2013. № 2–1. С. 137–143.

Машко 2002 – *Машко В.В.* Образ Белоруссии и белорусов на страницах российских газет // *Новый исторический вестник*. 2002. № 3 (8). С. 157–163.

Миньяр-Белоручева, Покровская 2013 – *Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е.* Этнические стереотипы в англоязычном пространстве: визуальные образы-персонификации и вербальные образы-антропонимы // *Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология*. 2013. № 1. С. 52–65.

Пищева 2011 – *Пищева Т.Н.* Политические образы: проблемы исследования и интерпретации // *Полис. Политические исследования*. 2011. № 2. С. 47–52.

Психология политического 2012 – *Психология политического восприятия в современной России* / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РОССПЭН, 2012. 423 с.

Расторгуев 2010 – *Расторгуев В.Н.* Культурное пространство славян и новые границы: образы прошлого, сценарии будущего и политические проекты // *Пространство и время*. 2010. № 2. С. 17–21.

Резанова, Шилаев 2015 – *Резанова З.И., Шилаев К.С.* Украина и Россия в условиях социального конфликта: метафорическое моделирование образа в российском медиадискурсе // *Русин*. 2015. № 4 (42). С. 217–234.

Селезнева 2017 – *Селезнева А.В.* Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // *Вестник Российской нации*. 2017. № 4. С. 82–94.

Семенова 2006 – *Семенова Е.С.* Психологические механизмы восприятия образов «своего» и «чужого» политических лидеров (на примере образов В.В. Путина и Г. Шредера) // *Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки*. 2006. № 6. С. 86–94.

Цыганков 2008 – *Цыганков А.П.* Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М.: Научная книга, 2008. 272 с.

Шестопап 2008 – *Шестопап Е.Б.* Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // *Образы государств, наций, лидеров* / Под ред. Е.Б. Шестопап. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 8–24.

Шестопап, Смутькина 2018 – *Шестопап Е.Б., Смутькина Н.В.* Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // *Полис. Политические исследования*. 2018. № 1. С. 26–44. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.03>

Щербинин 2014 – *Щербинин А.И.* Игры с Родиной: к вопросу о технологиях конструирования политической реальности // *Символическая политика*. Вып. 2: Споры о прошлом как проектирование будущего / Отв. ред. О.Ю. Малинова. М., 2014. С. 219–231

Щербинин, Щербинина 2015 – *Щербинин А.И., Щербинина Н.Г.* Славянский мир как политический конструкт // *Русин*. 2015. № 4 (42). С. 37–52. DOI: 10.17223/18572685/42/4

Щербинин, Щербинина 2016 – *Щербинин А.И., Щербинина Н.Г.* «Картирование» славянского мира как воображаемый конструкт // *Русин*. 2016. № 4 (46). С. 56–72. DOI: 10.17223/18572685/46/5

REFERENCES

Babenko, V.N. (2013) The Role of Mass Media in Shaping the Images of Russia and Ukraine in the Public Opinion of the Two Countries. *Rossiya i sovremenniy mir – Russia and the Contemporary World*. 1 (78). pp. 167–178 (In Russian).

Dzhgamadze, K.B. (2015) Theoretical and methodological features of studying the image of the country in the mass consciousness. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 3. pp. 40–44 (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2015-3-40-44

Evgenieva, T.V. & Selezneva, A.V. (2007) *Obraz vraga kak faktor formirovaniya natsional'noy identichnosti sovremennoy rossiyskoy molodezhi* [The image of the enemy as a factor in the formation of the national identity of modern Russian youth]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz – Politeia. The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics*. 46 (3). pp. 83–92.

Evgenieva, T.V. & Selezneva, A.V. (2016) Soviet Past in Value, Image and Symbolic Space of Russian Identity. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 3. pp. 25–39 (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2016.03.04

Zamyatin, D.N. (2000) *Obraz strany: struktura i dinamika* [A Country's Image: Structure and Dynamics]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Modernity*. 1. pp. 107–112.

Zamyatina, N.Yu. (2011) *Sozdaniye obraza territorii – odna iz sfer prakticheskogo primeneniya gumanitarnoy geografii* [Creating an image of the territory as a sphere of practical application of humanitarian geography].

In: Fetisova, A.S., Ivanova, I.S. & Kuzina, I.M. (eds) *Voprosy ekonomicheskoy i politicheskoy geografii zarubezhnykh stran* [Questions of Economic and Political Geography of Foreign Countries]. Moscow; Smolensk: Oykumena. pp. 127–140.

Zverev, A.L. (2008) Gosudarstvennyy simvolizm v obraze sovremennoy Rossii [State symbolism in the image of modern Russia]. In: Shestopal, E.B. (ed.) *Obrazy gosudarstv, natsiy, liderov* [Images of states, nations, leaders]. Moscow: Aspekt Press. pp. 87–98.

Zverev, A.L., Palitay, I.S., Smulkina, N.V. & Rogozar, A.I. (2016) Specifics of Political Perception in Contemporary Russia. *Polis. Politicheskije issledovaniya – Polis. Political Studies*. 3. pp. 40–54 (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2016.03.05

Kiselev, I.Yu. & Smirnova, A.G. (2003) *Dinamika obraza gosudarstva v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [The dynamics of the image of the state in international relations]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

Kiselev, I.Yu. & Smirnova, A.G. (2004) Obraz gosudarstva kak faktor prinyatiya vneshnepoliticheskikh resheniy [The image of the state as a factor in foreign policy decisions]. *Polis. Politicheskije issledovaniya – Polis. Political Studies*. 4. pp. 116–125.

Koroleva, A.A. (2013) Image of the State, Ethnic and Cultural Stereotypes of Russia and Spain. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie – The Bulletin of Irkutsk State University. Political Science and Religion Studies*. 2-1. pp. 137–143 (In Russian).

Mashko, V.V. (2002) Obraz Belorussii i belorusov na stranitsakh rossiyskikh gazet [The image of Belarus and Belarusians in Russian newspapers]. *Novyy istoricheskij vestnik – The New Historical Bulletin*. 3 (8). pp. 157–163.

Minyar-Beloruicheva, A.P. & Pokrovskaya, M.E. (2013) Ethnic stereotypes represented by personifications and anthroponyms have been created through visual and verbal images in English speaking area. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya – The Moscow State University Herald. Series 14: Psychology*. 1. pp. 52–65 (In Russian).

Pishcheva, T.N. (2011) Political images: Problems of investigation and of interpretation. *Polis. Politicheskije issledovaniya – Polis. Political Studies*. 2. pp. 47–52 (In Russian).

Shestopal, E.B. (2012) *Psikhologiya politicheskogo vospriyatiya v sovremennoy Rossii* [Psychology of Political Perception in Contemporary Russia]. Moscow: ROSSPEN.

Rastorguev, V.N. (2010) Cultural Space of the Slavs and New Frontier: Images of the Past, Scenarios of Future and Political Projects. *Prostranstvo i vremya – Space and Time*. 2. pp. 17–21 (In Russian).

Rezanova, Z.I. & Shilyaev, K.S. (2015) Ukraine and Russia in the context of social conflict: metaphorical modeling of the image in the Russian media discourse. *Rusin*. 4 (42). pp. 217–234 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/42/15

Selezneva, A.V. (2017) Values of Russian national-state identity. *Vestnik*

Rossiyskoy natsii [Bulletin of Russian nation]. 4. pp. 82–94 (In Russian).

Semenova, E.S. (2006) *Psikhologicheskie mekhanizmy vospriyatiya obrazov "svoego" i "chuzhogo" politicheskikh liderov* (na primere obrazov V.V. Putina i G. Shredera) [Psychological mechanisms of perception of the images of "one's own" and "alien" political leaders (on the example of the images of V.V. Putin and G. Schroeder)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*. 6. pp. 86–94.

Tsygankov, A.P. (2008) *Vneshnyaya politika Rossii ot Gorbacheva do Putina: formirovaniye natsional'nogo interesa* [Russian foreign policy from Gorbachev to Putin: the formation of national interest]. Moscow: Nauchnaya kniga.

Shestopal, E.B. (2008) *Obraz i imidzh v politicheskom vospriyatii: aktual'nye problemy issledovaniya* [Image in political perception: actual problems of research]. In: Shestopal, E.B. (ed.) *Obrazy gosudarstv, natsiy, liderov* [Images of states, nations, leaders]. Moscow: Aspekt Press. pp. 8–24.

Shestopal, E.B. & Smulkina, N.V. (2018) Factors of Political Perception of Post-Soviet Countries in Contemporary Russian Society. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 1. pp. 26–44 (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2018.01.03

Shcherbinin, A.I. (2014) *Igry s Rodinoy: k voprosu o tekhnologiyakh konstruirovaniya politicheskoy real'nosti* [Games with the Motherland: on technologies for constructing political reality]. In: Malinova, O.Yu. (ed.) *Simvolicheskaya politika* [Symbolic politics]. Moscow: INION RAS. pp. 219–231.

Shcherbinin, A.I. & Shcherbinina, N.G. (2015) The Slavic world as a political construct. *Rusin*. 4 (42). pp. 37–52 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/42/4

Shcherbinin, A.I. & Shcherbinina, N.G. (2016) "Charting" slavdom as an imaginary construct. *Rusin*. 4 (46). pp. 56–72 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/46/5

Селезнева Антонина Владимировна – доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия).

Antonina V. Selezneva – Lomonosov Moscow State University (Russia).

E-mail: ntonina@mail.ru

Смулькина Наталья Валентиновна – кандидат политических наук, мл. науч. сотр. кафедры социологии и психологии факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия).

Natalia V. Smulkina – Lomonosov Moscow State University (Russia).

E-mail: smulkina@mail.ru